

Антон Демидов

КУКЛА

Антон Демидов

Кукла

<https://litres.ru/74367294>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ши Юн – нештатный сценарист, еле сводящий концы с концами. Она проживает серую скучную жизнь и уже не ждет никаких чудес. Все было так, пока она не встречает возле своего подъезда странную девочку. Напуганную и замкнутую. Спасая ее от дождя, Ши Юн приводит бедняжку в свой дом. Девочка не говорит, общаясь через карандаш и блокнот. Да и вообще ведет себя странно. Когда всплывает то, что за девочкой охотятся неизвестные люди, Ши Юн принимает единственное верное решение – бежать с ней, защитить. Только она совершенно не представляет, во что впуталась, и какую цену ей придется заплатить за свою доброту.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Антон Демидов

Кукла

Пролог

Мама и папа снова набрались. Завалились на засаленное постельное белье прямо в одежде. Храпят оба. На слух не определить кто доминирует в этом рыке. Лицо папы в колючей щетине и шрамах. Мама в одном лифчике с въевшейся грязью откровенно выставила толстую задницу напоказ. Я видела, как они неоднократно делали это перед сном. Каждый раз вижу. Родители плевать на меня хотели. Потные, отвратительно пахнущие, они рычат друг на друга и противно скрипят ржавыми пружинами матраса. Я сижу на своей кровати не в силах отвести глаз. Не могу.

Бабушка говорила, что я родилась от большой любви мамы и папы. Видя в подробностях эту «любовь», меня тошнит. Мне страшно и неприятно. Оцепенение насильно заставляет меня смотреть.

Лишь однажды отец заметил мой взгляд.

- Чего пялишься? Рано тебе еще. Подрасти сначала, и у тебя будет свой мужик.

Сейчас они крепко спят и выглядят умиротворенно. Со всем как мертвые. Я представила, как остановились их серд-

ца, прервалось дыхание и застыла кровь в венах. Теперь я сирота. Самостоятельна. Мне не нужно прятаться под кроватью в моменты их ссор, голодать, жечь свечи в попытке заменить отключенное за неуплату электричество. Их просто нет! Я свободна!

Сладкая мысль вскружила мне голову. Я сходила на кухню и принесла самый длинный нож, что смогла найти. Забралась на кровать и села между ними. Сначала приставила лезвие к горлу матери. Представила, как разрезаю плоть. Она кричит и засыпает во сне, так ничего и не поняв. Затем примеряю нож к шее отца. Хочу, чтобы он проснулся. Взявшись за горло обеими руками, он будет смотреть мне в глаза. Мне нужен его взгляд. Перед тем как он сохнет, пусть узнает от чьих рук.

Они продолжают храпеть. Такие беззащитные и жалкие. Как дети. Они достойны умереть.

Направляю кончик ножа то на одного, то на другого, шепотом произнося считалочку:

Раз, два, три, четыре, пять,

Вышел зайчик погулять.

Вдруг охотник выбегает,

Прямо в зайчика стреляет.

Но охотник не попал,

Серый зайчик убежал.

Глава 1

- Ши Юн, девочка моя, ты у нас на вес золота. Да какое там золото... Ценнее тебя никого и ничего нет, — бубнила себе под нос Ши Юн, покидая офис Григорь Палыча, теперешнего работодателя. – Сценарий твой невероятно хорош и откликается прямо у меня в сердце. Но прокормить сразу всех — я...

Она выбежала из здания и присела на ступеньки. Ноги подкашивались. Обида настолько объяла ее, что ощущалась почти физически. Григорь Палыч серьезный и занятой человек. Режиссер с большой заглавной буквы. Снимает полнометражки, сериалы, шоу и бог знает, что еще. Где нужно крикнуть «камера, мотор!» он тут как тут. Кричит, снимает, купается в лучах славы. Ему достаточно беглым взглядом изучить текст и сразу станет ясно: в погребальный костер или в свой сейф с бестселлерами. Обидно не оттого, что текст оказался непригодным. Григорь Палычу он сразу понравился. Он жестикулировал, мысленно выстраивая сценку на съемочной площадке. Дайте света побольше. Здесь какая-то ерунда, но ничего, на монтаже исправим. Теперь пошла массовка. Та-а-ак, ну что за придурок опять попал в кадр. В общем, сценарий отличный, но нужно отшлифовать.

Ши Юн ответственно взялась за работу. Кромсала, выкидывала, дописывала. Три недели без сна и зомбирование ло-

шадиной дозой кофе, все впустую. Сценарий не приняли. Обещали позвонить, как подвернется новая халтурка.

От обиды хотелось рыдать. Ши Юн так и сделала. Сидя на истоптанных ступеньках, она прикрыла ладонями лицо и как следует проревелась. К случаю добавились разбитая три дня назад любимая кружка, недавний просмотренный фильм, с невероятно грустным концом, где она упорно сдержала в себе слезы, и голубь с перебитым крылом, которого прямо под окнами растерзала уличная кошка. Все накопленные, законсервированные эмоции хлынули разом.

Мимо проходили люди, спеша вырваться из рабства и поскорей добраться до дома. Обнять счастливых детей и жену в заляпанном мукой переднике. Или же надраться до беспамятства в ближайшем баре. Да просто пройтись и продышаться свежим воздухом, с собакой, что скулила по хозяину весь день и преданно ждала.

Ши Юн никто не ждал. Дешевая съемная однушка, плачущая по ремонту, заточила ее в свои стены. Прибрала к себе, пытаясь оберегать. Но только душила, с каждым днем, уменьшаясь в размерах. Вид из окна был тот еще. Такая же уставшая хрущевка. Шторы плотно закрыты, и понаблюдать не за кем. Оно и понятно. Счастье любит тишину. Делится своим никто не намерен, а чужое прибирать к рукам себе дороже. В распростертые окна Ши Юн не заглядывали. Даже ради любопытства. Настолько она была неинтересна. За это изо дня в день она копается в себе, выискивая недостатки, и

старается изничтожить их, вытравить.

Поднявшись со ступеней, она вытерла слезы, отряхнула пальто и зашагала прочь. Уже стемнело. Фонари через один освещали улицу, катая на эмоциональных качелях. Во мраке беспокойно, но выйдя на свет, озноб пропадает и становится немного смешно от детского страха. К тому же улица не пустовала. Люди парочками резали перекрестки, перебежали дорогу игнорируя зебру, занимали лавочки, распивая спиртное. В сценарий данную локацию не включить. Ну не убьешь ты человека при таком количестве свидетелей, оставшись незамеченным. Ши Юн подмечала детали, запоминала движения прохожих и запирала в носу принесенные ветром запахи. Упускать ничего нельзя. Вот уже год, как она загорелась желанием написать роман. Написать его так, чтобы читатель рвал волосы на голове, злился и рыдал. Жизненно. Чтобы его перевели на множество иностранных языков и сняли настоящее кино. Для этого нужно сделать все правильно. Рвение застопорилось прямо перед порогом: на самой идее романа. Как назло, в голову ничего не лезло, да и насильно начать, а там, как пойдет, тоже не вышло. Гипнотизируемый лист бумаги не поддавался, запрещая пачкать себя хотя бы парой слов.

С неба рухнул дождь. Именно рухнул. Ни предупредительного накрапывания, ни грома. Как из тропического душа. Дернул за рычажок и впитывай воду. Отдыхающие и прохожие как ошпаренный заматались кто куда. С пакета-

ми на головах, укрывающие куртками своих спутниц, а самые предусмотрительные под зонтами, появившимися непонятно откуда, рассеялись. Улица опустела. Дождь вытравил всех.

Ши Юн хихикнула, глядя на «сахарных» людей. Затем расхохоталась, представив, что все они не сбежали, а растаяли.

Это всего лишь дождь, подумала она. Он не сможет убить или причинить вреда. Дождь дружелюбен. Он ласкает. Ши Юн остановилась и запрокинула голову назад. Теплые струйки воды заскользили по лицу, приятно щекоча. Собранные на голове волосы набрали вес. Пришлось вытащить удерживающий их карандаш, и ощущение свободы хлынуло с удвоенной силой.

Поперхнувшись, Ши Юн пришла в себя и зашагала дальше. По пути она заметила, что крепко сжимает сумку обеими руками. Собачка на молнии рассыпалась уже давно. Так, зафиксировав края, она ограждала внутренность от воды. Заулыбалась, вспомнив, что в сумке только никому не нужный сценарий. Брак. Вытащив толстую стопку из сумки, она зашвырнула ее вверх, навстречу дождю. Гонимые ветром листы разлетелись во все стороны. Выглядело это красиво. А главное: Ши Юн ощутила такую свободу... Что делать дальше, она решит. Решит, как это делала всегда. Для начала примет душ, высушит одежду и хорошенько выпится. Только бы сон принял ее и не оштрафовал за систематические про-

гулы.

За поворотом показался ее дом. Серый и повседневно унылый. Но, по крайней мере, сухой изнутри. Дождь — это хорошо, но проваляться неделю с температурой, удовольствие сомнительное.

По привычке Ши Юн достала ключи заранее и шагала с ними в руке. Почему-то подходя к подъезду, мозг рисует самые страшные картины. Вот именно здесь что-то должно случиться и ни где кроме. И это случилось. На лавочке, возле ее подъезда, сидел человек. Поджав под себя ноги и склонив голову к груди. Дождь хлыщет, но его это будто не беспокоит. Ши Юн замедлила шаг. Сегодня бесспорно не ее день. Сглазил, что ли, кто-то. Да просто пьяный сосед, нажрался бормотухи и трезвеет таким образом. Иначе жена не пустит на погор. Так успокаивала себя Ши Юн, но страх с ней категорически не соглашался. Вскарabкался мурашками по спине, ускорил сердечный ритм и затруднил дыхание. Обнял крепко. Клятвенно пообещал задержаться в ее сознании. Смотри, это по твою душу. Не веришь? Ну так иди. Иди! Что же ты крадешься как трусиха.

Ноги ватные шагали, и ни остановить их, ни изменить направление Ши Юн не могла. Она приближалась, а человек уменьшался. Еще несколько шагов и он растворится. Как если бы его никогда здесь и не было. Фокуса так и не случилось. Недвижимый, он продолжал сидеть.

Мимо пролетела машина, разрываемаa гулками басами.

Ши Юн вскрикнула, прижимаясь к дереву. Чертово ведро с гайками. Напьются и садятся за руль, погонять пьяными по дворам. Встряхнула головой. Обернулась в сторону подъезда. Человек уже стоял перед лавкой. Низкий, сутулый, по-прежнему без движения. Ши Юн прищурилась. Тут же обругала себя. Напридумывала полтергейстов. Как дура испугалась маленькую девочку. Та стояла босиком, в одной белой ночнушке в пол. И все же было тревожно. Во всех ужасиках, которые довелось смотреть, Ши Юн больше всего пугали маленькие дети. Стоит он в углу или встречается в лифте и пробирает до самого мозга.

Не раздумывая, Ши Юн бросилась к девочке.

- Ты чего тут делаешь, солнышко?

Та не отвечала.

Ши Юн убрала с ее лица волосы и попыталась наладить зрительный контакт. Глаза смотрели в пол и никак не реагировали. Лицо девочки было сильно в чем-то выпачкано. Губы ссохшиеся, в трещинах.

- Где твои родители? Ты из этого дома?

Снова молчание.

Сколько она тут сидит? И ведь никому нет дела. Не появись Ши Юн... Даже думать не хотелось. Ежеминутная судьба девочки легла на ее плечи. Сделала ответственной. Только от ее действий зависит потерявшаяся в большом мире глупышка.

- Давай поступим так: мы поднимемся ко мне, я тебя со-

грею, а потом решим, что с тобой делать.

Девочка коротко кивнула и подняла пустые испуганные глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.